

Министерство культуры Омской области
Омский государственный историко-культурный
музей-заповедник «Старина Сибирская»
Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева

АНОШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции*

*(р. п. Большеречье Омской области,
10–11 октября 2019 г.)*

Омск
ООО «Издатель-Полиграфист»
2019

УДК 94(571)
ББК 63.3(253)
А69

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук *Т. Н. Золотова* (отв. ред.),
Л. Е. Ильина (отв. секретарь), *Е. Д. Автеньева*,
д-р ист. наук *Д. А. Алисов*, канд. ист. наук *Ю. Р. Горелова*,
А. Д. Гулько, д-р филол. наук *Н. К. Козлова*,
канд. ист. наук *И. А. Селезнева*, *К. Ю. Смирных*

А69 **Аношинские чтения** : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (р. п. Большеречье Омской области, 10–11 октября 2019 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. – Омск : ООО «Издатель-Полиграфист», 2019. – 382 с. : ил.

ISBN 978-5-98236-112-7

В сборник «Аношинские чтения» вошли материалы II Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 10–11 октября 2019 г. в р. п. Большеречье Омской области. Авторами статей рассматриваются вопросы исторического изучения Сибири, краеведения в историческом, литературном и образовательном пространствах Сибири. Отдельные разделы посвящены исследованию и презентации нематериального культурного наследия и месту музеев в социокультурном пространстве России.

Материалы конференции будут интересны историкам, археологам, этнологам, культурологам, работникам культуры и образования, краеведам.

УДК 94(571)
ББК 63.3(253)

ISBN 978-5-98236-112-7

- © Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник “Старина Сибирская”», 2019
- © Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2019
- © Оформление. ООО «Издатель-Полиграфист», 2019

Раздел 2. КРАЕВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ, ЛИТЕРАТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВАХ СИБИРИ

<i>Горелова Ю. Р.</i> Художественные образы как ресурс популяризации и актуализации культурного наследия территории	91
<i>Елизарова Н. В.</i> История коллективизации сельского хозяйства в Омской области (по материалам краеведа В. С. Аношина)	97
<i>Кабакова Н. В.</i> Сибирь – бескрайнее поле для исследований (к 100-летию со дня рождения А. Д. Колесникова)	102
<i>Махнанова И. А.</i> Летописец района В. С. Аношин: из личного дела и писем	107
<i>Назарцева Т. М.</i> Учителя-краеведы Омской области	112
<i>Петренко О. В.</i> Историк-краевед Николай Антонович Свиркин в культурном ландшафте Омска и Омской области	117
<i>Проданик Н. В.</i> Образ Белой столицы в лирике Г. Маслова: «Приют благородных муз» и «Страна изгнания»	125
<i>Ремизов А. В.</i> «Я без этого не могу жить...» (Из краеведческой переписки В. С. Аношина)	130
<i>Сивоченко Л. В.</i> Переписка В. С. Аношина с писателями, историками и краеведами	136
<i>Стретенцева И. Ю.</i> Экологическая тропа «Уголок родной природы»	143
<i>Тихонов А. А.</i> Представители литературно-краеведческого направления в Тарском Прииртышье: судьба, деятельность, взгляды	150

Раздел 3. ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Бакулина С. Д.</i> Историко-культурное наследие как ресурс для развития регионального туризма: актуальные запросы и потенциальное наполнение (на примере образования)	156
<i>Генова Н. М.</i> Социальная идентификация личности в процессе сохранения культурного наследия региона	162
<i>Гопте А. А., Люля Н. В.</i> Краеведение, этнография, устная история в полевых исследованиях на территории Алтайского края в 1990–2010-е годы	165
<i>Зинченко В. С., Ефремова П. И.</i> Популяризация историко-культурного наследия как объекта регионального туризма (на примере Белгородской области)	174
<i>Золотова Т. Н.</i> Сохранение и использование историко-культурного наследия на территории Омского региона (на примере Одесского района)	177

Освоение историко-культурного наследия способствует социальной идентификации человека, обеспечивая связь поколений и создавая локальную и региональную общности.

¹ *Заковоротная М. В.* Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 200 с.

² *Захарова О. В.* Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе : учеб.-метод. пособие. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 95 с.

³ *Шакурова А. В.* История становления понятия «социальная идентичность» в зарубежной социологии и социальной психологии // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 2 (10). – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/2/shakurova.pdf> (дата обращения: 16.09.2019).

⁴ Указ Президента РФ «Основы государственной культурной политики» № 808 от 24 декабря 2014 г. // Президент России : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 16.09.2019).

УДК 930

А. А. Гоппе, Н. В. Люля

**КРАЕВЕДЕНИЕ, ЭТНОГРАФИЯ, УСТНАЯ ИСТОРИЯ
В ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1990–2010-е ГОДЫ***

Авторы статьи рассматривают эффективность взаимодействия методов краеведения, этнографии и устной истории в историко-этнографических экспедициях на примере полевых исследований кафедры отечественной истории и Центра устной истории и этнографии Алтайского государственного педагогического университета. На конкретных реализуемых проектах показано преимущество

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

© Гоппе А. А., Люля Н. В., 2019

использования совокупности методов для расширения научно-исследовательских тем, разработки методического инструментария изучения информационной среды сельских территорий и создания архива полевых материалов устной истории и этнографии.

Ключевые слова: устная история, полевые исследования, этнография, социально-культурная антропология, краеведение, методы полевых исследований.

На протяжении советского периода в XX в. в исторической науке господствовали методологические подходы, определяемые политикой партийно-советского государства. Ситуация стала меняться в 1990-е гг., начался поиск новых теоретико-концептуальных подходов, освоение новых теорий и направлений исторических исследований, сложившихся в мировой практике. Это и повлияло на формирование в указанный период методики полевых исследований кафедры отечественной истории (заведующий – д-р ист. наук, профессор, заслуженный деятель науки А. П. Уманский), созданной при кафедре Лаборатории исторического краеведения (заведующий – д-р ист. наук, профессор М. А. Демин) и Центра устной истории и этнографии АлтГПУ (руководитель – д-р ист. наук, профессор Т. К. Щеглова) (далее – Центр). Авторами данной статьи предпринимается попытка проанализировать процесс формирования полевых методов исследования, с опорой на традиционные и новационные подходы, в ходе историко-этнографических экспедиций с 1991 по 2019 г. Источниками исследования являются протоколы заседаний Лаборатории исторического краеведения, планы и отчеты по результатам полевых исследований, а также опубликованные материалы руководителя Центра – Т. К. Щегловой.

Собственно, с 1990 г. в основу традиционных историко-краеведческих экспедиций, которые проводились до этого на базе исторического факультета Барнаульского государственного педагогического института с 1976 г. канд. ист. наук, доцентом, известным исследователем в области истории горно-заводского производства, автором программы «Серебряное ожерелье Алтая», краеведом А. Д. Сергеевым, передавшим эстафету полевых исследований Т. К. Щегловой, было положено развитие известного в краеведении метода опроса, в соответствии с требованиями

такого сформировавшегося в мировой практике направления исторических исследований, как устная история (Oral history). Основным предметом исследования стала деревня и крестьянство, т. е. так называемая массовая история, которую всегда сложнее изучать, а для этого важно выбрать ракурсы исследовательского подхода и обеспечить его методами¹. Первой темой, в изучении которой стали апробироваться технологии устной истории, была история исчезнувших и исчезающих сел.

Именно с результатами работы по соединению краеведения и устной истории в изучении сельских поселений выступила на второй (Киров, 1991) и третьей (Калининград, 1992) конференциях созданного в 1989 г. Всероссийского общества устной истории Т. К. Щеглова. По ее мнению, к недостаткам «краеведческого опроса» в первую очередь относилась произвольная фиксация, фактически пересказ материалов опроса в личных записях участников экспедиций, в результате чего такие материалы часто отражали позицию корреспондента, а не респондента, «грешили домыслами, мифологемами» и, в дальнейшем, – «вольной интерпретацией»². При использовании материалов краеведческих опросов эти тексты вообще перерастали в произвольное воспроизведение-пересказ услышанного на память, без указания источника информации. В результате краеведческие работы с использованием информации, полученной в ходе опроса, без конкретной характеристики полученного источника, без его внутренней и внешней критики определяли «настороженное» отношение в среде исследователей к самому краеведению. В связи с отсутствием устоявшихся источниковедческих принципов формирования устного источника в ходе опроса участников исторических событий в академической среде сформировалась позиция «отрицания объективности устных источников»³.

Это и предопределило необходимость совершенствования методики извлечения информации из исторической памяти участников исторических процессов при выборе исследовательского инструментария Центра. На заседаниях обсуждались вопросы переоценки устных исторических источников, их значение при ограниченности доступа в контексте становления «новой отрасли современной истории»⁴ – устной истории (Oral history). В январе

1991 г. на заседании Лаборатории исторического краеведения в рамках основных направлений работы обсуждалась «и разработка плана сектора устной истории», основанного на внедрении устной истории в изучение локальной истории⁵ для «объективности исторических исследований и полноты источниковой базы»⁶.

С этого времени основным концептуально-теоретическим подходом исследовательской деятельности сектора устной истории, позже – сектора устной истории и этнографии, современное название – Центр УИиЭ, стала разработка методики создания источников при изучении историко-культурной среды в первую очередь сельских территорий Алтайского края. Преодоление негативных характеристик сложившихся подходов к сбору материала в экспедициях и обращение к технологиям создания и оформления исторического документа с последующим архивированием потребовали значительных усилий. Вместе с тем потребовало значительных усилий преодоление психологических установок историков, признававших только письменные документы архивохранилищ. Но, так или иначе, изучение «локального пространства» Алтайского края с помощью методов устной истории стало проводиться «технически обеспеченными технологиями получения и фиксации информации, ее документирования, архивирования, введения в научный оборот данных технологий, что упускалось в краеведческой работе»⁷.

В определенной степени обращение к устной истории было вызвано тем, что исторический факультет педагогического вуза занимался подготовкой учителей. Важной задачей было и есть формирование исследовательских компетенций будущих педагогов. Устная история как раз предоставляла значительные возможности для их развития за счет обновления исследовательских методов. Поэтому необходимость работы вокруг интервьюирования и создания с его помощью новых исторических источников диктовалась потребностями как научной работы, так и образовательной практики. Интервью является не столь простым методом, тем более для учителя, так как оно представляет собой процесс взаимодействия интервьюера и собеседника, а их вопросы и ответы составляют основу для создания устного исторического источника⁸.

В первые годы освоения устной истории как нового направления исторических исследований возникало много проблем, связанных не столько с предубеждениями историков, сколько с отсутствием на русском языке работ по устной истории, в том числе основоположников устной истории за рубежом, при нерешенности многих вопросов. Например, трудности создавал терминологический «разнобой» в понятийном аппарате устной истории. Многие теоретико-концептуальные установки не подходили для российской практики. Работая с преимущественно англоязычными публикациями, при единичных разработках отечественных исследователей приходилось адаптировать зарубежный опыт к отечественной практике. Широко обсуждались вопросы о названии участников интервью. Так, применительно к носителю информации в зарубежной практике может использоваться термин «информатор», а отечественное историческое прошлое придавало термину негативный смысл, в результате чего закрепился термин «информант»⁹.

Принципиально новым, в отличие от предыдущей практики опросов, и не только в краеведении, но и в работе академических историков 1920–1940-х гг. по изучению истории революций, войн, истории фабрик и заводов¹⁰, в устной истории стало «более жесткое требование к подготовке опроса»¹¹. В этой связи для интервьюирования обязательным является разработка программы исследования, создание вопросников, подбор информантов, выбор технологии работы с категориями информантов, следование методике проведения интервью, подготовка интервьюеров. Для получения многофакторной информации были разработаны способы стимулирования рассказчиков, которые опираются на приемы психологического взаимодействия с информантом (внимательный взгляд, поощрительный кивок, благодарность за полученный ответ, восхищение памятью информанта, неподдельная заинтересованность, уважительное отношение к собеседнику)¹². Кроме того, были составлены методические рекомендации по анкетированию, часто приближенному к тематическому интервью.

В отличие от традиционного краеведческого опроса, занятие устной историей предполагает обязательную техническую поддержку интервью, т. е. извлечение информации об «эмпирическом

жизненном мире» информанта через кино-, видео-, фотосъемку и визуальную фиксацию интервью¹³. Как отмечает Т. К. Щеглова, при фото- и видеосъемках «прорывается» гораздо больше жизненного материала, более правдивого и информативного, поскольку они дают информанту дополнительные возможности¹⁴. В рамках данного подхода были разработаны рекомендации по методике сбора устного исторического материала и создания исторического документа¹⁵.

Комплексный подход к сбору материала позволил реализовать разнообразные научно-исследовательские проекты – от «Истории исчезнувших и исчезающих сел» и «Установления границ захоронения в районе СИЗО в период массовых расстрелов при Барнаульской тюрьме в 1930-е гг.» до программы «Города и села Алтайского края: историческое наследие» и «Депортации народов и репрессии на территории Алтайского края». С 1992 г. предметом исследования стало изучение историко-культурного наследия сельских территорий, информационного деревенского пространства с его материальными и духовными следами прошлой жизни и культуры, с мыслительными конструктами, а также деятельности этнокультурных и этносоциальных групп алтайского села¹⁶. Это привело к появлению программ по этнографии и социально-культурной антропологии. С 1992 г. на территории Третьяковского района руководителем Центра (и бессменным руководителем с 1991 г. историко-этнографических экспедиций) была апробирована и с 1993 г. запущена программа по изучению этнографии русского населения. В 1994 г. формируется программа по изучению этнокультурного наследия региона и начинает реализовываться проект «Этнография Алтайского края» (с 1998 г. – «Этнография Алтая и сопредельных территорий»). Одним из ведущих направлений Центра с начала 2000-х гг. становится применение подходов социальной и культурной антропологии¹⁷. Как считает Т. К. Щеглова, сочетание истории с устной историей, этнографией, социально-культурной антропологией расширяет историческое исследовательское поле¹⁸. В данном направлении подробно прорабатываются следующие темы: «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения в годы Великой Отечественной войны», «Депортации и репрессии на Алтае», «Социальная

и культурно-бытовая адаптация принимающего местного сельского населения и депортированного населения»¹⁹.

В результате почти тридцатилетней деятельности были разработаны технологии фиксации, хранения и использования устного исторического источника с целью формирования устных архивов. Сформировалась практика перевода устной речи в письменную, то, что в устной истории называется транскрибированием. Научно-справочное оформление аудио- и видеодокументов и транскрипта завершает процесс документирования, т. е. «превращения» источника в документ. В архиве Центра хранятся и доступны исследователям как аудиозаписи интервью, так и транскрипты. Методика подготовки транскрипта и порядок его сдачи в архив прописаны в методических рекомендациях по оформлению транскрипта. Для профессиональной подготовки текстов транскриптов в Центре установлено программное обеспечение, позволяющее качественно перевести аудиозапись в письменный текст. Архив историко-этнографических экспедиций содержит несколько фондов.

В 1993 г. при Лаборатории исторического краеведения была начата работа по комплектованию архива с формированием фондов. Самый большой фонд – № 1 «Материалы историко-этнографических экспедиций за 30 лет». Фонд № 2 – фотоматериалы экспедиций. Фонд № 3 – видеоматериалы, созданные в ходе полевых исследований. Утвержден перечень документов, подлежащих сдаче на хранение, среди них «устные исторические документы в письменном виде и магнитофонные пленки»²⁰.

Обновление средств технического обеспечения и дальнейшее совершенствование методики ведения полевой документации при сборе материалов в поле в 2000-е гг. позволили разработать более эффективную систему архивации устных источников. По итогам экспедиции передаче в архив подлежат аудиозаписи, тетради-аннотации к диктофону, тетради-аннотации к интервью, тетради-аннотации к фотоаппаратам и видеокамере по каждому населенному пункту, а также полевые дневники руководителей выездов и иная дополнительная полевая документация. Все экспедиционные материалы формируются в дела и с 2015 г. подлежат передаче в личный фонд Т. К. Щегловой в Государственном архиве Алтайского края.

Таким образом, сочетание методов устной истории, этнографии и социально-культурной антропологии позволило сформировать научные программы и реализовать авторские новационные исследовательские технологии и проекты, создать один из богатейших архивов устных исторических источников за Уралом. Центр устной истории и этнографии в стремлении решить актуальные проблемы современных исторических исследований расширил источниковую базу по истории и этнографии юга Западной Сибири.

¹ Архив ЛИК АлтГПУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

² *Щеглова Т. К.* Становление устной истории за рубежом: к вопросу о новых возможностях региональных исследований, локальной истории и краеведческой работы // Краеведческие чтения, посвящ. 80-летию С. Е. Черных. – Усть-Каменогорск : ТОО «ВКПК Арго», 2014. – С. 214.

³ *Щеглова Т. К.* Краеведение и устная история: взаимодействие и точки роста исторических и антропологических исследований в научной практике // Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. «Краеведческие чтения». – Усть-Каменогорск : Изд-во «Берел» ВКГУ имени С. Аманжолова, 2017. – С. 358.

⁴ Архив ЛИК АлтГПУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ *Щеглова Т. К.* Краеведение, музееведение и устная история – источники, методы и формы взаимодействия в отечественной практике в контексте государственной политики в XX – начале XXI века // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России : сб. науч. тр. – Омск : Издат. дом «Наука», 2016. – С. 310.

⁸ *Щеглова Т. К.* Устная история : учеб. пособие. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – С. 91.

⁹ Там же. С. 92.

¹⁰ *Щеглова Т. К., Дрожжецкий Д. А.* Устная история (Oral history) в российской исторической практике 1920–1930-х годов: к дискуссии о понятии и времени возникновения устной истории // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2014. – № 4/2 (84). – С. 267–280; *Щеглова Т. К.* Становление и развитие российской устной истории (Oral history) в 1980–2010 годы в контексте общественно-политической и научной жизни России и в сравнении с международными традициями устной истории // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском

пространстве : сб. науч. ст. – Барнаул : Алт. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 60–106.

¹¹ Щеглова Т. К. Краеведение и устная история... С. 357.

¹² Щеглова Т. К. Устная история. С. 116.

¹³ Там же. С. 130.

¹⁴ Там же. С. 131.

¹⁵ Щеглова Т. К. Методика сбора устных исторических источников : метод. пособие. – 3-е изд., испр. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2006. – Вып. 2. – 22 с.; *Ее же*. Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны. Научные и методические материалы. – Барнаул : Азбука, 2015. – 132 с.; *Ее же*. Устная история. 364 с.

¹⁶ Щеглова Т. К. Центр устной истории БГПУ: исследовательская работа, документирование устных исторических источников и их интерпретация // Устная история (Oral history): теория и практика : материалы Всерос. науч. семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.). – Барнаул : БГПУ, 2007. – С. 17.

¹⁷ Щеглова Т. К. Этнография русского крестьянства... С. 12.

¹⁸ Там же. С. 13.

¹⁹ Щеглова Т. К. Антропология экстремальности: социальная и культурно-бытовая адаптация этнических депортантов (1939–1949 годы) и принимающего сельского общества на юге Западной Сибири в контексте принудительных переселений // Мир Большого Алтая. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 197–231.

²⁰ Грибанова Н. С. Создание и организация системы хранения архива устной истории Лаборатории исторического краеведения БГПУ // Устная история (Oral history)... С. 207.